

14. Welles S. Seven Decisions that Shaped History. — N.Y.: Harper, 1950. — XVIII, 236 p.
15. Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1942. — China; Wash.: GPO, 1956. — 782 p.
16. The Papers of George Catlett Marshall. V. 3 / ed. by L.J. Bland, Sh. Ritenour Stevens. — Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1991. — 840 p.
17. The Papers of George Catlett Marshall. V. 4. / ed. by L.J. Bland, Sh. Ritenour Stevens. — Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1996. — 773 p.
18. Stilwell G. The Stilwell Papers / arr. and ed. by Th.H. White. — N.Y.: William Sloane, 1948. — XVI, 357 p.
19. Service J. The Amerasia Papers: Some Problems in the History of U.S. China Relations. — Berkley: University of California Press, 1971. — 220 p.
20. Davies J. Dragon by the Tail. American, British, Japanese, and Russian Encounter with China and One Another. — N.Y.: Norton, 1972. — 448 p.
21. Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1943. — China; Wash.: GPO, 1957. — 908 p.
22. The Collected Wartime Messages of Generalissimo Chiang Kai-shek. 1937–1945. V. 2. — N.Y.: The John Day Co., 1946. — 887 p.
23. F.D.R. His Personal Letters. V. 3. P. II. — N.Y.: Duell, Sloan, and Pearce, 1950. — 845 p.
24. Tuchman B. Stilwell and the American Experience in China, 1911–1945. — N.Y.: Macmillan, 1971. — XV, 621 p.

Поступила 19.09.2012 г.

УДК 947.084.2/5:37(571.1)

РАЗВИТИЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ПЕРИОД АНТИКОЛЧАКОВСКОГО ПОВСТАНЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ (1919Г.)

К.А. Чеховских, Л.Б. Гиль

Юргинский технологический институт Томского политехнического университета
E-mail: tchehovskih@rambler.ru

Рассмотрены проблемы влияния повстанческого движения и военного положения на процессы развития народного образования в Западной Сибири в июне 1918 – декабре 1919 гг. Исследованы мероприятия повстанческих органов власти по организации и восстановлению образовательных учреждений.

Ключевые слова:

Министерство народного просвещения, земство, отдел народного образования, земская школа, народный учитель, повстанческое движение, военно-революционный штаб.

Key words:

Ministry of Education, zemstvo, Education Authority, territorial school, People's teacher, insurrectionary movement, military-revolutionary staff.

Изучение истории народного образования в Западной Сибири в период революций и Гражданской войны актуально для осмысления изменений в этой сфере, переживающей реформы уже два десятилетия, в настоящее время. В этом отношении большой интерес для исследователей представляет период антиколчаковского повстанческого движения, поскольку повстанцы Западной Сибири в ходе вооруженной борьбы сумели оформить свои институты власти и управления народным образованием. В советской историографии повстанческое движение было представлено как борьба «красных» партизан под управлением РКП (б) за восстановление советской власти против колчаковщины и военной интервенции в период с июня 1918 по декабрь 1919 гг. И в настоящее время есть последователи этого подхода [1]. Вместе с тем деятельность повстанцев по организации школьной жизни на контролируемых ими территориях является общественным феноменом гражданской самоорганизации населения Западной Сибири в условиях протестного движения.

После антисоветского переворота в июне 1918 г. возрожденные земства Сибири приступили к возрождению земско-государственной системы народного образования, разрушенной в период власти советов. Были восстановлены губернские и уездные органы управления образованием, финансовые и материально-технические службы обеспечения и снабжения. Учителям школ выплатили жалование, которое они не получали в период советской власти. Восстановлено единоначалие директоров, заведующих и начальниц в учебных учреждениях. Педагогические советы и родительские комитеты утратили управленческие функции, которыми их наделила советская власть. В учебные планы образовательных учреждений вновь ввели уроки Закона Божия. Губернские и уездные земские отделы народного образования приступили к составлению финансовых смет на новый 1918/1919 учебный год [2].

Процессы восстановления в сфере народного образования летом 1918 г. протекали в условиях оформления государственности в Сибири, учреждения Временного Сибирского Правительства и

создания в его структуре органа управления образованием — Министерства народного просвещения (МНП). Управляющим МНП был назначен заслуженный профессор Томского университета Василий Васильевич Сапожников. Его помощником стал профессор Томского университета Витт Николаевич Саввин. Отдел народного образования МНП возглавил директор Сибирских Женских Высших курсов и преподаватель Томского технологического института, инженер-технолог Александр Александрович Левченко. Директором общих дел МНП стал бывший преподаватель Самарской 3-й женской гимназии, а также бывший депутат Государственной Думы III и IV созыва Иван Семенович Ключев [3. Л. 3, 11, 15, 19 об.].

После колчаковского переворота 4 ноября 1918 г. В.В. Сапожников был назначен министром народного просвещения во вновь созданном Всероссийском Временном правительстве, а товарищем министра народного просвещения, с правом замещать последнего в Совете Министров, стал экстраординарный профессор Омского политехнического института Георгий Константинович Гинс. Вторым товарищем министра народного просвещения был назначен Павел Иванович Преображенский, впоследствии он заменил В.В. Сапожникова на посту министра просвещения [3. Л. 29].

В числе первых мероприятий Совет Министров по представлению В.В. Сапожникова рассмотрел ходатайства о губернских земских кредитах. Так, например, Алтайское земство заказало издание школьных учебников Культурно-просветительному союзу Алтайского края на 1 млн р., оплатив половину из собственных средств, и ходатайствовало о займе 500 тыс. р. на оплату второй половины заказа [4. Л. 2, 2 об.]. С аналогичным ходатайством в МНП обратилась Томская губерния, а также другие земские управы Сибири [5. Л. 1–4]. 19 июля 1918 г. Совет Министров принял решение об открытии кредита образовательным учреждениям духовного ведомства, имеющим общеобразовательный характер [6. Л. 3].

Уже в начале осени 1918 г. в Западной Сибири начались крестьянские выступления. Так, жители окрестных сел и близлежащих волостей был захвачен и разграблен г. Славгород [7. С. 197–199]. По мнению барона А. Будберга, управляющего военным министерством в администрации А.В. Колчака, главными районами восстания являлись «поселения столыпинских аграрников, не приспособившихся к условиям сибирской жизни и охочих на то, чтобы поживиться за счет богатых старожилов» [8. С. 254].

Разгром в Славгороде спровоцировал введение в уезд отряда атамана Анненкова, состоявшего из местных добровольцев, польских улан и киргизо-казахской конницы. Наибольшее недовольство крестьян вызывали действия фуражиров и квартирмейстеров отряда Анненкова и других карателей, которые, под видом военных реквизиций, попросту грабили население. По замечанию того же А. Буд-

берга, «атаманщина работает на большевизм лучше всех проповедей и пропаганды товарищей Ленина и Троцкого» [8. С. 254].

В начале мая 1919 г. началось крестьянское восстание в Барнаульском уезде, а в июне — в Славгородском, охватившее к июлю 1919 г. приборовую зону Змеиногорского уезда. Так, 7 августа (1919 г.) А. Будберг отметил в своем дневнике: «В Барнаульском районе начались крупные восстания — результат хозяйничанья разных карательных экспедиций и отрядов особого назначения; к Вологодскому приезжал из Славгорода какой-то крестьянин из бывших членов Государственной Думы и жаловался, что в их округе нет деревень, в которой, по крайней мере, половина населения не была бы перепорота этими тыловыми хунхузами (очень жидкими по части открытой борьбы с восстаниями, но храбрыми по части измывательства над населением)» [8. С. 289].

В ответ на стихийные крестьянские бунты и вооруженные восстания, начавшиеся в уездах Алтайской, Томской и Тобольской губерний, в эти районы были направлены войска, что в значительной степени ухудшило положение народного образования, переживавшего спад с января 1919 г., когда в Западной Сибири усилились военные реквизиции, натуральные военные поставки и денежные сборы [9].

Так, например, в Змеиногорском уезде эти мероприятия военных властей привели к снижению земских сборов, в результате чего школы уезда только к весне 1919 г. получили деньги на хозяйственные расходы, когда сезон заготовки дров уже закончился, а цена на дрова возросла вдвое. По этой и другим причинам из 240 начальных училищ уезда прекратили работу 43 (17 %) школы [10. Л. 27 об.]. Такая же ситуация сложилась и в других уездах, где к началу весны 1919 г. часть школ закрылась из-за отсутствия топлива [11. Л. 29 об.].

На сокращение количества действующих школ в губерниях Западной Сибири повлияла и мобилизация учителей в марте–апреле 1919 г. На Алтае в Змеиногорском уезде из 375 учителей уезда было мобилизовано примерно 13,6 % [10. Л. 27 об.]. В Барнауле к 11 июня 1919 г. из 100 учителей городских школ были призваны по мобилизации в армию 33 % и из 41 преподавателей высших городских начальных училищ — 34 % [12. Л. 28].

В монографии «Из истории сибирской школы» (1917–1931) приведены данные по мобилизации учителей в марте 1919 г. в Тобольской и Томской губерниях. В ней авторы сообщают: «...из 64 учителей начальных школ Курганского уезда 40 человек были призваны в армию, в результате чего около 60 % начальных школ прекратили свою работу» [13. С. 41]. По спискам Министерства народного просвещения Всероссийского Правительства в Сибири в 1919 г. в Курганском уезде действовало 290 одноклассных и 15 двухклассных начальных училищ, в которых работало 386 учителей, в том числе 5 запасных [14. Л. 20–26]. 40 призванных в армию учи-

телей составляли примерно 10 % от общего количества, и их мобилизация не могла быть основной причиной закрытия 60 % школ Курганского уезда.

Причиной закрытия школ летом 1919 г. в Западной Сибири стало повстанческое движение и бандитизм, разрушавшие экономическую и социально-культурную жизнь общества. Поэтому земские и городские управы Тюменского, Курганского, Ялуторовского, Березовского и Сургутского уездов Тобольской губернии не получили государственное пособие на зарплату учителям (Литера А) для 702–730 (45,6 %) школ, из 1600 действовавших в Тобольской губернии [14. Л. 4]. По той же причине тогда не получили государственное пособие Ново-николаевская уездная и Щегловская городские управы Томской губернии для 20,7 % школ, Змеиногорская уездная, а также городские управы Змеиногорска, Славгорода и Каракорума в Алтайской губернии — для 22,3 % школ, Омская городская и уездные управы, и городские управы Атбасара и Кокчетава в Акмолинской области — для 21,3 % школ [14. Л. 1–11; 15. Л. 25–27]. Земства и города в Западной Сибири не получили в июле–декабре 1919 г. государственное пособие примерно для 1550–1600 (25,4 %) школ, попавших в зону действия повстанческих, карательных и бандитских отрядов.

Действия партизанских отрядов И.В. Громова, А.Л. Копаня, Е.М. Мамонтова, Г.Ф. Рогова, И.Н. Третьяка вызвали рост политической активности крестьянства Западной Сибири. 2 августа 1919 г. в с. Зимино началось восстание, которое охватило более ста сел. Его возглавляли Г.С. Ивкин, Ф.И. Архипов и К.Н. Брусинов. В ходе восстания на освобожденных территориях был образован Военно-революционный штаб Алтайской губернии во главе с И.В. Грозовым, П.К. Голиковым, И.Т. Коржаевым и И.П. Маздриным [16. С. 139]. К осени восстание распространилось на приборочные зоны Славгородского, Каменского, Змеиногорского и предгорную часть Бийского уезда. К этому времени повстанческие отряды объединились в Западно-Сибирскую крестьянскую армию, Главнокомандующим которой был избран Е.М. Мамонов, а начальником штаба — Я.П. Жигалин. Командиром корпуса избрали И.В. Громова [16. С. 140].

9 сентября 1919 г. в с. Ленки Славгородского уезда состоялся съезд представителей освобожденных территорий, названный Западно-Сибирским. На этом съезде был образован Западно-Сибирский Областной исполнительный комитет Совета крестьянских, солдатских и рабочих депутатов (Облаком). Его Председателем был избран П.К. Голиков, а заместителем председателя — товарищ Воронов [17. С. 257]. В структуре Облакома был создан отдел по народному образованию во главе с И.Е. Морозовым. В обязанности этого отдела, согласно резолюции съезда, входило «найти кадр учителей, позаботиться вопросом о внешкольном образовании» (сохранен стиль оригинала). Отопление и освеще-

ние школ, по решению съезда, было возложено на сельские общества. В системе повстанческой власти были созданы военно-революционные комитеты (штабы) как в селах, так и волостях и районах [17. С. 33].

Эта резолюция съезда, а также другие источники указывают на то, что на освобожденных территориях, которые, по сути, превратились в зону боевых действий, в начале осени 1919 г. в школах прекратились занятия. В Бийском уезде с осени 1919 г. из 274 одноклассных школ 79, находившихся в полосе боевых действий колчаковских и повстанческих войск, не работали [18. С. 41].

Учителя в зонах восстания отказывались работать из-за невыплат жалования [9. Л. 27 об.] и нестабильности политической обстановки, так как после захвата сел той или иной стороной начинались проверки на благонадежность, заканчивавшиеся, как правило, жестокими расправами [19. С. 711]. Часть учительства в зоне восстаний отказалась от работы в школах по идеологическим соображениям, отождествляя власть повстанцев с властью советов периода весны–лета 1918 г. Поводом для подобных аналогий являлся приказ № 8 от 14 сентября 1919 г., изданный Главным штабом Западно-Сибирской крестьянской Армии, «О роспуске земств и укреплении советов на освобожденных территориях» [17. С. 326]. Этот приказ определил дальнейшее отношение повстанцев к земствам и их судьбу на Алтае. Учителя начальных школ негативно восприняли известия о роспуске земств, поскольку относились к категории земских служащих.

22 сентября 1919 г. Правительство Колчака объявило о введении военного положения на территории Алтайской губернии, что фактически означало открытие внутреннего фронта на территории Западной Сибири. С этого момента на территории Алтая начал действовать военно-полевой устав и военно-полевые суды. Власть в губернии фактически перешла к военным, распоряжения которых стали обязательными для всех учреждений, в том числе земств. Любое неисполнение приказов военных властей квалифицировалось военно-полевыми судами как пособничество противнику и жестоко наказывалось. Так, по приговору выездного военно-полевого суда 12 ноября 1919 г. в Барнаульском уезде были расстреляны крестьяне, обвиненные в пособничестве Красной Армии [11. С. 299]. В Каменском уезде за участие в повстанческом движении были расстреляны четыре учителя и учительница, а две учительницы высланы из уезда [20. Л. 43 об.].

Военно-полевые суды и органы правопорядка — милиция, классным чином которой с апреля 1919 г. были переданы чрезвычайные права военной контрразведки (обысков, ареста и дознания без санкции прокурора или военного комиссара), развернули террор на Алтае. Наряду с атаманиной, все это в целом создало в Западной Сибири обстановку полнейшего беззакония. Председатель распущенной правительственным постановлением от

6 ноября 1918 г. Сибирской Областной Думы И.А. Якушев в своем обращении к населению Сибири от 5 сентября 1919 г. отметил, что правительство Колчака глухо и слепо продолжает вести страну к неминуемой гибели, что в жестокости оно превзошло большевиков, что спасение страны не в диктатуре, а в создании власти, опирающейся на доверие и признание населения [21. Л. 1–7].

2 октября 1919 г. Областной комитет издал приказ № 370 «О введении военного положения на территории Алтайской губернии, восставшей против Колчака», согласно которого Западно-Сибирский Областной комитет провозглашался высшим органом власти, а районные военно-революционные штабы — властью на местах [17. С. 299]. Всего было создано 30 районных военно-революционных штабов: Бутырский, Кривинский, Куликовский, Плесо-Курьинский и др. По Западно-Сибирской крестьянской армии был издан приказ № 7 от 22 октября 1919 г. «О демобилизации из армии учителей для работы в школах». В § 9 приказа говорилось, что ввиду начавшегося учебного года весь учительский персонал, находящийся на военной службе и подлежащий мобилизации, от таковой освобождается. Далее командирам полков предписывалось немедленно освободить мобилизованных учителей и направить их по месту их учительской работы в освобожденные от «белых» районы [18. С. 39]. Таким образом, работа учителя в школе была приравнена к службе в Западно-Сибирской крестьянской армии, что давало повод военной администрации обвинять учителей в пособничестве повстанцам.

Создавая собственную систему народного образования на подконтрольных территориях, повстанцы первоначально стремились восстановить прежнюю земскую школьную сеть. Для этого делались попытки реанимировать школьные попечительства, учрежденные земствами. По распоряжению Облакома, попечительства должны были провести учет книг, письменных принадлежностей и предоставить через районные штабы эти сведения в отдел по народному образованию при Западно-Сибирском Областном комитете. Кроме того, на местах предписывалось конфисковать все частные библиотеки [17. С. 257].

По решению съезда рабочих, крестьянских, солдатских депутатов Куликовского района от 30 сентября 1919 г., были организованы три отдела по управлению народным образованием: дошкольный, школьный и внешкольный. Управление сферой образования на местах в селах предполагалось поручить педагогическим советам, в состав которых должны были войти 2/3 от родителей и 1/3 от учителей и учащихся. На местные советы возлагалось материально-техническое и финансовое обеспечение школ. В этом решении съезда предусматривалось создание школьного попечительства, но состав этих органов ограничивался родителями и учащимися, задачей которых являлось изыскание средств для школ [18. С. 35–38].

В среде повстанцев наблюдались как радикально-большевистские, так и умеренно-демократические политические воззрения. Повстанцы Кривинского района Каменского уезда придерживались умеренно-демократической ориентации и разделяли земский взгляд на образование. Они с пониманием относились к учительству и по мере возможности укрепляли социально-экономическое положение учителей. Так, на съезде рабочих, крестьянских, солдатских депутатов и учителей Кривинского района, 29 сентября — 2 октября 1919 г., было принято решение назначать на учительские должности лиц, имеющих образование не ниже 4-х классов гимназии, с условием, что через год эти учителя сдадут экзамен на звание учителя. Также, решением съезда, зарплата учителя была определена в размере 1000 р. в месяц, из них 300 р. приходилось на аванс. Квартира, отопление и освещение учителям предоставлялись бесплатно [18. С. 37]. Также в вопросе об обеспечении школьников из малообеспеченных семей одеждой было решено: «Просить отдел народного образования принять меры к организации сборов пожертвований через сельские исполкомы в пользу беднейших учащихся» [18. С. 34].

А повстанцы Куликовского района того же Каменского уезда выражали большевистские взгляды, считая, что для школ должны быть отведены самые лучшие помещения, общественные или взятые у противников советской власти. Тоже касалось организации библиотек, народных домов и читален [18. С. 37].

К началу ноября 1919 г. в структурах военно-революционных районных штабов в основном были сформированы отделы по народному образованию, и с этого времени они начали осуществлять управление школами на местах. В большинстве случаев все предписания отделов народного образования на места передавались от имени районного революционного военного штаба (реввоенштаба) непосредственно командирам воинских частей повстанческой армии или комиссарам волостных и сельских революционных штабов и комитетов. Это было вызвано тем, что основной задачей местных реввоенштабов являлось обеспечение повстанческой армии продовольствием, фуражом, транспортом и пр. и контроль за их деятельностью осуществляли командиры частей и отрядов [18. С. 39].

Выплату жалования учителям производили в районных реввоенштабах, осуществлявших в районах финансовый контроль. Таким образом, система управления народным образованием в повстанческих районах входила в структуру военно-административного аппарата власти и контролировалась командирами воинских частей и соединений и институтом военных комиссаров.

Повстанческое движение в Западной Сибири в целом негативно отразилось на сфере народного образования всего региона и его отдаленных частей. На территориях, находившихся под контролем правительственных войск, повстанцы изымали

из школ письменные принадлежности для собственных нужд. Например, в селе Новодраченино Барнаульского уезда (по сообщению учительницы местной школы Е. Благовещенской в Барнаульскую земскую управу от 19 октября 1919 г.) «... "шайка" Рогова ограбила хозяина наемного помещения школы. Бандиты взломали замок ящика и взяли все учебники и письменные принадлежности школы» [22. Л. 6/н].

Помимо мелких хищений в школах, на станциях и в поездах захватывались грузы с учебниками, бумагой, письменными и канцелярскими принадлежностями и пр. Так, Змеиногорское земство не получило подобных грузов, перевозку которых осуществлял Культурно-просветительный Союз Алтайского края и Союз городов и земств, на сумму 366000 р. [9. Л. 27 об., 29]. По пути из Барнаула до станции назначения осенью—зимой 1919 г. были растеряны подобные грузы практически для всех уездных земств.

После ряда удачных боевых операций против колчаковских войск, проведенных в начале ноября 1919 г. близ сел Сидоровка, Пospelиха, Малышев Лог и Солоновка, Западно-Сибирская крестьянская армия захватила города Камень и Славгород. В числе первых по второму корпусу Громова был издан приказ от 29 ноября 1919 г. «О выпуске газеты и начале школьных занятий в школе в г. Камне» [18. С. 39]. Следует отметить, что учителя г. Камня в период осады города частями корпуса Громова не прекращали занятий в школах. В условиях острого дефицита, поскольку осада города длилась почти месяц, учителя из своих запасов приносили на занятия в школы дрова, свечи, бумагу, перья и чернила. При этом они не считали свое поведение героическим, полагая, что просто выполняют долг учителя, поскольку считали, что процесс обучения школьников нельзя прерывать, чтобы не разрушить формирование системы воспитания у детей.

В занятом повстанцами Камне в первых числах декабря 1919 г. при уездном военно-революционном штабе образовался отдел народного образования. Возглавил отдел А. Ляпустин, ранее служивший в уездном земском отделе по народному образованию секретарем, а затем в советском — заведующим отделом [20. Л. 43]. В состав отдела вошли служащие бывшего земского школьного отдела Голованов, Алферов и др. Начали работу дошкольный, школьный и внешкольный подотделы. Вся территория уезда была разделена на 6 инструкторских районов, работу в которых возглавили инструкторы по народному образованию.

Состояние дел в образовании было тяжелым. Основная масса учителей 240 начальных школ в городе и уезде были без педагогического образования. Для них в декабре были организованы учительские курсы. Из-за нехватки учителей практически не работали все 6 высших начальных училищ. Как в городских, так и сельских школах в уезде не было дров, освещения и денег.

В таком же положении находились учебные заведения Змеиногорского уезда. Здесь положение усугублялось еще тем, что фактически с начала осени 1919 г. уезд оказался отрезанным от губернского центра. Учителя сельских и городских школ не получили зарплату с сентября 1919 г., им были лишь высланы формуляры на жалование. В ряде волостей, по распоряжению уездной управы, из местных средств учительскому и техническому персоналу школ выплачивали жалование, но так было не везде. Организованный после освобождения города повстанцами, в начале декабря 1919 г., Змеиногорский городской отдел во главе с В.Ф. Байдуковым обратился к жителям уезда с призывом взять на содержание сельские школы, поскольку это был единственный способ сохранить кадровый педагогический состав [10. Л. 106; 20. Л. 43, 43 об.].

В Бийском уезде после занятия города и уезда частями Западно-Сибирской крестьянской армии в середине декабря 1919 г. фактически не работала ни одна из 302 школ. К концу декабря была налажена работа лишь в 115, в том числе в 32 начальных школах города. Так же как и другие уезды, Бийский не имел запасов бумаги, чернил, учебников и пр. Из 515 учителей начальных школ в уезде осталось 428. В первые недели отделом было назначено свыше 70 учителей [20. С. 40—43].

Тяжелое положение народного образования наблюдалась во всех губерниях и областях к концу декабря 1919 г., когда с территории Западной Сибири были вытеснены остатки колчаковских войск. Вместе с отступавшими войсками губернию покинула большая часть земских деятелей, научной и творческой интеллигенции, купечества, профессуры и учительства.

После отхода из Барнаула частей колчаковской армии город заняли повстанцы и 9 декабря 1919 г. создали губернский революционный комитет (Губревком), который возглавил представитель партии левых эсеров Ю.И. Сандомирский [23. С. 124]. Однако 13 декабря 1919 г. в город прибыли члены Омского революционного комитета — Аристов, Норман и Флорова, представлявшие походный Сибирский революционный комитет на Алтае [24. С. 261]. Губревком был реорганизован в Алтайский губернский комитет, председателем которого, распоряжением Сибревкома, был назначен В.В. Аристов [25. С. 353]. В структуре вновь сформированного губревкома тогда же, 13 декабря, был учрежден губернский отдел народного образования (губОНО), а его заведующим был назначен Ю.И. Сандомирский. Таким образом, сформированный в административном порядке Алтайский губревком уже не являлся повстанческим органом власти.

В 1920 г. в Западной Сибири были ликвидированы все повстанческие органы власти. С лидерами повстанцев большевики лишь временно «поделились властью», назначив некоторых из них, например Ю.И. Сандомирского, на неключевые посты. Это назначение показывает отношение большевиков к народному образованию на тот момент.

Повстанческое движение, начавшееся на Алтае летом 1918 г. и переросшее весной 1919 г. в массовое вооруженное восстание в части уездов Алтайской, Томской, Тобольской губерний, а также Акмолинской и Семипалатинской областей, стало основной причиной начавшегося упадка народного образования в Западной Сибири. В условиях гражданской войны сфера образования в регионе перестала выполнять важную социально-гражданскую функцию воспроизводства, поскольку превратилась в инструмент политики и манипуляций противоборствующих сторон. В условиях боевых

действий политическая сфера стала наиболее опасной для всех причастных к ней. Все, что было связано с образованием, ассоциировалось с опасностью и поэтому утратило ценность и привлекательность в глазах общества [26]. И главное, ориентированное в будущее, народное образование в условиях непредсказуемого исхода гражданской войны не было обеспечено гарантиями благоприятного будущего — как со стороны белых, так и со стороны повстанцев, и в силу этого утратило перспективы и соответственно динамику дальнейшего развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Потапчук О.М. Народное образование на Алтае в 1917–1925 гг. // Вопросы истории. — 2012. — № 11. — С. 73–81.
2. Чеховских К.А. Система управления образованием в Сибири (июнь 1918 — декабрь 1919 гг.) (Второй этап Земского периода в Сибири) // Научно-методическое обеспечение образовательного процесса в условиях непрерывного обучения: Труды Всеросс. научно-практ. конф. — Томск, 2–3 ноября 2005. — Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2005. — С. 138–141.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Фр. 320. Оп. 2. Д. 9.
4. ГАРФ. Фр. 131. Оп. 1. Д. 131.
5. Там же. Д. 332.
6. Там же. Д. 329.
7. Рапорт начальника Славгородской уездной милиции (17 сентября 1918 г.) // Алтайский сборник. Вып. 16. — Барнаул, 1995. — С. 152–155.
8. Барон А. Будберг. Дневник белогвардейца (кочаковская эпопея) // Дневник белогвардейца. — Новосибирск: Книжное изд-во, 1991. — 320 с.
9. Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФАК) Рф. 141. Оп. 1. Д. 7. Л. 23, 27 об.
10. ЦХАФАК. Рф. 141. Оп. 1. Д. 7.
11. Там же. Рф. 141. Оп. 1. Д. 3.
12. Там же. Дф. 51. Оп. 2. Д. 301.
13. Шамахов Ф.Ф., Трофимов П.Л. Из истории сибирской школы (1917–1931 гг.). — Новосибирск: Изд-во Новосиб. пед. ин-та, 1976. — 150 с.
14. ГАРФ. Фр. 320. Оп. 3. Д. 584.
15. Там же. Р. 5760. Оп. 1. Д. 5.
16. Энциклопедия Алтайского края: в 2-х т. Т. 1 / редкол.: В.Т. Мищенко (гл. ред.) и др. — Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1995. — 366 с.
17. Борьба трудящихся за установление Советской власти на Алтае (1917–1920 гг.). Сб. док. / под ред. Ф.А. Иванова. — Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1957. — 288 с.
18. Культурное строительство на Алтае (1917–1941 гг.). Док. и материалы. — Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1980. — 360 с.
19. Щеглова Т.К. Исторический очерк сел Алтайского края // Алтайский сборник. Вып. 16. — Барнаул, 1995. — С. 163–167.
20. ЦХАФАК. Рф. 141. Оп. 1. Д. 7а.
21. Государственный архив Томской области (ГАТО). Рф. 72. Оп. 1. Д. 71.
22. ЦХАФАК. Дф. 224. Оп. 1. Д. 249.
23. Шишкин В.И. Революционные комитеты Сибири в годы гражданской войны (август 1919 — март 1921 гг.). — Новосибирск: Наука, 1978. — 160 с.
24. Сибирское бюро РКП (б) 1918–1920 гг. Сборник документов. Ч. 1. — Новосибирск: Западно-Сибирское кн. изд-во, 1978. — 480 с.
25. Борьба за власть Советов на Алтае / под ред. канд. ист. наук, доцента Т.А. Кулакова. — Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1957. — 446 с.
26. Мышанский А.А. Отношение населения Сибири к «белому» режиму в период колчаковщины // Гражданская война на востоке России. Проблемы истории: Бахрушинские чтения 2001 / под ред. В.И. Шишкина. — Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2001. — 260 с.

Поступила 01.03.2012 г.